

Ганин А.В.

Украинское офицерство и события 1917–1922 годов*

В теме вовлечения общества в процессы национально-государственного строительства периода 1917–1922 годов нельзя обойти стороной вопрос об отношении к этому процессу интеллигенции и прежде всего наиболее активной и решительной ее части в лице офицерства.

Офицеров украинского происхождения в России на 1917 год могло быть до 60 000 человек¹, или несколько менее четверти офицерского корпуса русской армии. Из них в украинские войска пошло абсолютное меньшинство. В армию гетмана П.П. Скоропадского было мобилизовано до 7 000 офицеров². Причем в тот период Украина, где по сути не было боевых действий и не шла Гражданская война, стала убежищем для множества офицеров, спасавшихся от большевиков и стремившихся переждать Гражданскую войну. Всего через украинские армии могло пройти до 12 000 бывших офицеров русской армии.

После падения режима гетмана Скоропадского из украинской армии бежали тысячи бывших офицеров русской армии, которым было не по пути с пришедшими на смену Скоропадскому радикальными украинскими националистами из Директории. Тем более, что Директория была ответственна за расстрелы офицеров в Киеве и гонения на офицерство. Численность офицерского корпуса сократилась примерно вдвое. В различные периоды 1919–1922 годов численность офицерства колебалась в пределах 2 414–3 888 офицеров³. По сведениям к 1 июня 1922 года, в армии Украинской народной республики (УНР), интернированной на территории Польши, насчитывалось только 2 863 офицера⁴. В основном это были офицеры военного времени, то есть, по сути, до 1914 года — штатские люди, толком не проникшиеся офицерским духом (это следует, например, из данных по выпускникам курсов Генштаба в Калише, открывшихся в 1921 году после интернирования

---

* Исследование осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258а2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914–1922 гг.)».

¹ Тинченко Я.Ю. Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки (1917–1921). Київ: Темпора, 2011. Кн. 2. С. 60.

² Там же.

³ Там же. С. 61.

⁴ Состав армии УНР на 01.06.1922 // Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины) (далее — ЦДАВОУ). Ф. 1075. Оп. 2. Д. 838. Л. 353).

украинских частей в Польше, среди слушателей этих курсов офицеры военного времени составляли 79%⁵).

Сами по себе факты прохождения службы в украинских войсках еще не дают ответа на вопрос об идейно-политических настроениях этих офицеров и их идентичности. Нами выделены десять причин поступления офицеров русской армии (в первую очередь офицеров-генштабистов, разносторонний анализ вовлечения которых в Гражданскую войну был нами проведен⁶) в национальные армии:

- националистические взгляды, русофобия;
- антибольшевизм;
- местный патриотизм, стремление навести порядок в своем регионе, помощь своему народу;
- продолжение службы по инерции в национализировавшихся частях старой армии;
- потребность в профессиональной самореализации, желание заниматься военным делом (служить родине) безотносительно правящего режима;
- стремление удержать контроль над армией в руках офицеров — патриотов великорусской направленности, создать кадр будущей русской армии;
- территориальная близость к фронтам Первой мировой войны (Юго-Западному, Румынскому), невозможность добраться на родину;
- карьеризм и приспособленчество, в том числе стремление переждать Гражданскую войну;
- проживание, служба, родственные связи, имущество в регионах, объявивших о своей независимости;
- отсутствие средств к существованию и для обеспечения семьи.

К националистическим взглядам относится лишь одна из десяти причин. Разумеется, националистами также становились различные карьеристы и приспособленцы, стремившиеся к быстрой карьере. В то же время множество офицеров после кратковременного пребывания в украинских войсках продолжили

---

⁵ Centralne archiwum wojskowe im. majora Bolesława Waligory (Центральный военный архив Польши) (CAW). I.380.7.2; I.380.7.11; I.380.7.13.

⁶ Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: справочные материалы. М.: Русский путь, 2009; *Он же*. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: статьи и документы. М.: Русский путь, 2013; *Он же*. Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России: дис.... докт. ист. наук. М., 2013; и др.

службу в рядах белых армий или РККА и придерживались великорусских патриотических позиций.

Вообще вопрос самоидентификации офицерства того времени довольно сложен из-за отсутствия или малочисленности источников. В этом отношении большой интерес представляют списки офицеров Генерального штаба Украинской державы за 1918 год, в которых фиксировались отношение офицеров к Украине и знание ими украинского языка. Так, в общем списке офицеров Генерального штаба Украинской державы на 21 ноября 1918 года содержатся данные о 305 выпускниках академии. Только 28% указанных в списке относили себя к украинцам, еще 6% происходили от украинцев или имели украинских родственников. Около 10% родились на Украине, но не относили себя к украинцам. Большинство же (35%) были связаны с Украиной по службе, и еще не менее 7% попали сюда с Юго-Западного и Румынского фронтов. Чем моложе были офицеры, тем в целом больше среди них было знающих украинский язык. В среднем же *pidnu movu* знали 35%, 21% владели языком слабо или еще только изучали его и, наконец, около 42% украинского языка не знали⁷. Таким образом, порядка 63% офицеров-генштабистов — военной элиты гетманской армии не владели украинским языком или знали его слабо. К концу Гражданской войны ситуация несильно изменилась. О том, что пора бы офицерам Генштаба выучить родной язык, даже иронизировали⁸. То же касается и национальной идентичности. Лишь 34% офицеров из списка считали себя украинцами или их потомками.

Видный деятель Белого движения на Юге России генерал В.В. Чернавин справедливо писал: «Идея борьбы во имя самостоятельной Украины, по-видимому, широких масс населения не захватила. Я могу как б[ывший] начальник штаба армии, действовавшей на Украине, засвидетельствовать, что боеспособность петлюровской армии была очень невысока. И с красными, и с махновцами было много труднее. Воевать петлюровцы явно не хотели, шли в армию из-под палки, при всякой возможности дезертировали»⁹. С этой оценкой совпадает свидетельство военного министра УНР генерала А.П. Грекова, отметившего, что в действиях штаба и войск

---

⁷ ЦДАВОУ. Ф. 1078. Оп. 2. Д. 37. Л. 39–59. Также см. публикацию этого списка: *Тинченко Я.Ю.* Указ. соч. Кн. 1. С. 520–535.

⁸ Так, в украинском юмористическом журнале «Колючки», издававшемся в Ченстохове, была напечатана карикатура «Лекция по родному языку в Генеральном штабе», на которой были изображены в качестве школьников уже немолодые офицеры, читающие по буквам с доски надпись: «Пора уже всем научиться родному языку» (Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. Р-7440. Оп. 1. Д. 33. Л. 46об.).

⁹ ГА РФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 145. Л. 5об.

С.В. Петлюры сказался прежде всего военный дилетантизм¹⁰. В целом можно отметить, что даже в офицерской среде украинское самосознание в период 1917–1922 годов не нашло значительного числа сторонников.

---

¹⁰ Греков А.П. Петлюровщина // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2004. № 1/2 (22/23). С. 177.